

Сбросив вызов, Е Линьянь уже не чувствовал ни малейшего желания продолжать работу.

Стоило вспомнить слова Е Цзиня, а также семью Чэн и особенно Е Чжэня, который каждые несколько дней норовил исподтишка устроить какую-нибудь пакость или подставить подножку, как на душе становилось тошно до зубовного скрежета!

Глубоко вздохнув, он попытался заглушить поднявшуюся со дна души раздражительность, но тут издалека слышались приближающиеся шаги.

Стоило ему снова открыть глаза, как в нос ударил легкий аромат геля для душа.

— Закончил?

С капающей с волос водой, облаченный в черный шелковый халат, Сюй Но уселся прямо на подлокотник кресла.

— Угу.

Заметив, что экран телефона на рабочем столе Е Линьяня все еще горит, а на дисплее открыт чат в мессенджере, Сюй Но решил, что тот только что пересматривал присланное им короткое видео.

Его глаза сузились, и он расплылся в улыбке до ушей!

— Брат, ты только что смотрел видео, которое я тебе скинул?

Е Линьянь бросил взгляд на телефон, поднял глаза на сияющего от радости Сюй Но, протянул руку, обхватил его за талию и рывком притянул прямо к себе на колени.

— Вечно шлешь мне всякую хрень, к чему бы это? М?

Сюй Но сорвался с подлокотника и рухнул в объятия Е Линьяня. Потеряв равновесие, он смог удержаться только за счет того, что обвив руками его шею.

— Да чтоб ты подучился уму-разуму!

Сюй Но хотел было прямо сказать, что считает его технику никуда не годной, но вовремя испугался расплаты и прикусил язык, сменив формулировку на ходу.

— Подучиться? Это ты мне на что намекаешь? Считаешь, я плохо тебя ублажаю?

— Нет! С чего ты взял! Я оговорился!

Заметив, как у Е Линьяня переменялось лицо, Сюй Но хоть и услышал вполне привычный тон, но знал его слишком хорошо: продолжи он в том же духе, ничего хорошего его бы не жгло!

— Для эстетики! Я прислал его для эстетического удовольствия!

— Для эстетического, значит? Какое удовольствие от чужих утех? Смотреть можно, а потрогать не получится!

С этими словами Е Линьянь небрежно запахнул халат Сюй Но.

— Брат, если тебе хочется насладиться «эстетикой», я в любой день могу записать видео со своим участием!

Сюй Но попытался перехватить распахнувшиеся полы халата, но Е Линьянь перехватил его руку.

— У меня нет привычки любоваться собой на экране!

Видя, что Сюй Но то и дело пытается прикрыться, Е Линьянь попросту дернул за пояс халата и отбросил его далеко в сторону.

— Тогда я снимусь с кем-нибудь другим! А потом пришлю тебе для эстетики!

Острые клыки Сюй Но так и мелькали перед глазами Е Линьяня.

Е Линьянь молниеносно ущипнул его за мягкое место на внутренней стороне бедра и резко свернул.

— Ай-яй-яй, до смерти больно! Отпусти же!

Сюй Но принялся отталкивать руку Е Линьяня и одновременно затянул:

— Ошибся! Я не то сказал!

Наконец Е Линьянь убрал руку, но тут же подался вперед и впился зубами Сюй Но в плечо.

— Больно! Больно, отпусти!

Подняв голову, Е Линьянь в упор посмотрел в глаза Сюй Но и процедил:

— Завел кого-то на стороне?

Встретившись с холодным, подобным звездной россыпи взглядом Е Линьяня, Сюй Но снова лукаво сощурился:

— Пока нет!

Взгляд Е Линьяня сделался тяжелым и глубоким, словно омут, до дна которого не добраться. Посмотрев на него пару секунд, он опустил руку на талию парня и резким движением перевернул его.

Устроившись на коленях Е Линьяня вниз лицом, Сюй Но почувствовал, как спину обдало прохладой — халат окончательно соскользнул на пол. Он тихонько рассмеялся:

— Брат, а если я и впрямь кого-то найду на стороне, что тогда?

Пальцы, блуждавшие по его спине, замерли. Лишь спустя мгновение раздался хриплый голос:

— Хочешь уйти?

— А если... да?

Сюй Но долго мялся, прежде чем вымолвить это вслух, а когда вопрос сорвался с губ, сердце замерло в горле. Он насильно отвернулся, не смея смотреть в лицо Е Линьяня.

Он боялся услышать ответ, боялся его молчания и еще сильнее боялся разглядеть правду в его глазах!

Шло время, и когда Сюй Но уже решил, что Е Линьянь так ничего и не ответит, до него донесся едва слышный шепот:

— Угу.

Чего?..

Это еще что значит? Разве это ответ?

Пока Сюй Но ломал голову над этим загадочным «угу», на столе зазвонил телефон, разрушая

странную, тягостную атмосферу.

— Мм.

Одной рукой придерживая Сюй Но, Е Линьянь снял трубку.

Собеседник на том конце провода долго о чем-то вещал, но Е Линьянь лишь изредка ронял короткое:

— Угу.

Положив трубку, он шлепнул Сюй Но ниже поясицы:

— Мне нужно срочно провести видеоконференцию, слезай!

Сюй Но перекатился с колен Е Линьяня на пол, подошел к брошенному в стороне халату, поднял его и накинул на плечи.

Слова Е Линьяня оставили на сердце неприятный кислый привкус, а в груди застрял тяжелый, давящий ком.

Они спали в одной постели целых пять лет, но так и не удосужились дать определение своим отношениям. За все это время он ни разу не произнес вслух заветного «люблю», да и сам Сюй Но хранил молчание!

Сюй Но то и дело ловил себя на мысли: если однажды Е Линьянь внезапно увлечется кем-то другим или решит жениться, будет ли у него самого хоть какое-то право потребовать объяснений?

Сюй Но не смел заикаться об их статусе, боясь услышать не то, о чем мечтал!

В конце концов, в свое время именно он сам вился вокруг Е Линьяня лианой и добивался совместного ночлега.

Единственное, что грело душу Сюй Но — у Е Линьяня за все эти годы так и не появилось никого на стороне. Даже теперь, когда его положение изменилось, а статус взлетел до небес, и вокруг вилось столько желающих если не в душу, так хоть в постель залезть, он никого из них пальцем не тронул!

Прошло пять лет, а в его кровати по-прежнему был только Сюй Но!

Тех редких наглецов, что пытались навязаться сами, Сюй Но неизменно выпроваживал собственными методами, и Е Линьянь ни разу не попытался ему помешать.

Иногда Сюй Но думал, что Е Линьянь все-таки привязан к нему. Разве не зря говорят, что со временем привычка перерастает в чувство?

От этой мысли на губах сама собой появилась улыбка. Подняв глаза, он увидел, что Е Линьянь уже включил компьютер и вошел в конференц-зал.

Полуденное солнце пробивалось сквозь оконное стекло, освещая профиль Е Линьяня и смягчая его обычно резкие, суровые черты лица.

В устах посторонних или рядовых сотрудников компании Е Линьянь слыл человеком сдержанным и мягким — по крайней мере, никто никогда не видел, чтобы он срывал злость на подчиненных.

Но Сюй Но прекрасно знал, что это лишь маска. Точно так же, как и сейчас: это мирное выражение лица — всего лишь оболочка. Стоит сорвать ее, и миру явится истинное лицо Е Линьяня.

Характер у него был отвратительный — вспыхивал от малейшей искры!

Нрав отличался крутым и нетерпеливым!

В первые месяцы их совместной жизни Сюй Но частенько подозревал у него маниакально-депрессивный синдром: стоило Е Линьяню выйти из себя, как он начинал без конца отчитывать всех вокруг, да еще и швыряться вещами.

Лишь за последние два-три года он стал спокойнее и уравновешеннее, начал чаще посещать деловые приемы и научился искусно прятать истинные эмоции.

Вспомнив об этом, Сюй Но невольно усмехнулся про себя.

Как бы искусно он ни маскировался, нутро не изменить — особенно в постели, где вся его нетерпеливая и властная натуры вылезали наружу без остатка!

Любуясь освещенным солнцем мягким профилем Е Линьяня, Сюй Но озорно обнажил клыки, пригнулся, проскользнул мимо объектива веб-камеры и на четвереньках заполз прямо под письменный стол.